

УДК 811.161.1'37

Туйгильдина Е.И.*Московский государственный областной университет***СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ В СВЯТОЧНЫХ РАССКАЗАХ
Н.С. ЛЕСКОВА**

Аннотация. В статье рассматриваются лексические единицы, номинирующие персонажей (собственные и нарицательные имена существительные), так как они являются важным материалом для формирования представлений о человеке как составляющей картины мира писателя. Выявляются способы номинации человека в художественном тексте (в святочных рассказах Н.С. Лескова). В статье показано, что способы номинации человека помогают раскрыть авторский замысел, служат средством создания художественного образа персонажей рассказов и, следовательно, являются основой для реализации художественной картины мира.

Ключевые слова: номинация лиц, языковая картина мира, антропоцентризм, лексические единицы, Н. Лесков.

E. Tuvgildina*Moscow State Regional University***WAYS OF THE PERSON NOMINATION IN CHRISTMAS STORIES
BY N. LESKOV**

Abstract. The paper examines the lexical units that nominate the person (common nouns, proper nouns) as they are an important material to represent the person as a component of the world picture. This work sheds new light on ways to nominate the person in the art text (in Christmas stories by N. Leskov). It is shown that ways to nominate the person help the reader to disclose the author's idea. They are a tool to create an artistic image in the stories and, therefore, they are a basis to realize an art picture of the world.

Keywords: personal nomination, language picture of the world, anthropocentrism, lexical units, N. Leskov.

Цель данной статьи – рассмотреть способы номинации персонажей в святочных рассказах Н.С. Лескова. Этот жанр заинтересовал писателя возможностью преподнести читателю, ожидающему в Рождество чудесного, просветляющего душу, социально-нравственный урок, повернуть лицом к многим проблемам русской жизни, которые в праздник становятся даже острее. Для обозначения персонажей Н.С. Лесков использовал, прежде всего, собственные и нарицательные имена существительные – необходимое средство номинации и предикации, отражающее особенности идиолекта автора. Как отмечают не теряющие актуальности исследования, предназначением слов этой части речи является именование, роль определяющих единиц «концептуальной сферы, тезауруса лично-

сти, – это средства номинации предметов и явлений различных сфер жизни и существования человека, самого человека (людей), а также их физических и морально-этических качеств» [1, с. 81].

Актуально и интересно изучение средств, способов номинации человека в художественном произведении, особенно в тех случаях, когда становится возможным восстановление ушедших в прошлое фрагментов национальной картины мира. Антропоцентризм текста обусловлен именно тем, что, человек был и остаётся «центром литературного произведения и как субъект повествования, и, – подчёркивают современные специалисты, – как объект эстетического художественного познания» [2, с. 101].

Согласно «Русскому семантическому словарю» [6], лексико-семантические группы (ЛСГ) слов, отражающих сферу представлений о человеке как существе социальном, включают разнообразными наименования лиц, по которым можно судить о том, в какой общественной роли выступает, реализует себя человек. На основе анализа святочных рассказов Н.С. Лескова нами были выделены ЛСГ, позволяющие судить о данном фрагменте языковой картины мира писателя.

1. Не отличается объёмом ЛСГ общих наименований человека, совокупностей людей: *господа, люди, натура, особа, личность, народ*. Например: ...и я имел к тому свои основания, причины которых, может быть, кроются в легковерии и впечатлительности моей **натуры** [здесь и далее цитаты по 5]. Здесь зарегистрированы нами как общее и социально не выделяющее слово *люди*, так и сообщающие о статусе, об

определённой общественной ступени, на которой стоит персонаж, *господа, личность, особа*.

2. Дихотомическую структуру в святочных рассказах Н.С. Лескова имеет ЛСГ наименований лиц по степени родства или близости:

а) названия лиц, связанных родственными узами: *дочь, зять, мать, муж, отец, правнук, прадед, племянница, предки, потомки, родители, родственник, сваха, сестра, сын, тётка*. Например: Захудалые **потомки** этой настоящей киевской знати именовали Стадникова “Штаниковым”; Машенька действительно превосходная девушка, а **отец** её, выдавая замуж двух старших её **сестер**, обоих **зятьёв** обманул и ничего не дал, – и Маше ничего не даст;

б) названия лиц, связанных межличностными отношениями при их многообразии (в коммуникации, экономической деятельности и т. д.): *должник, друзья, защитник, партнёр, попутчик, последовательница, собеседник, собратья, соперник, соседка, товарищ*. Например: Тогда мы в первый раз услышали звук голоса нашего ненавистного **попутчика**; Кроме того, полковник был, что называется, “приятный **собеседник**” (собеседник в художественно значимой синтагматике с «приятный» реализуется в качестве средства предикации).

3. Не имеет большого состава членов ЛСГ наименований лиц по национальному признаку (*жид, еврей, немец, русский*) или месту проживания при наличии гиперонима *иностранец*: *болгарин, поляк, француз*. Например: Да и нельзя иначе: ведь **евреи** же люди очень умные: как они увидели, что ни шибком да рывком, а настоящим умом за них

взялись, – они и полно баловаться; Другой был **немец**, по фамилии Фингершпилер, очень большой чистюля...

4. Развитой, следовательно, востребованной, оказывается в текстах святочных рассказов ЛСГ наименований лиц по полу или возрасту, в значениях большинства слов которой отмечается синкретизм семантики ('пол' и 'возраст' совокупно выступают как ведущие дифференциальные семы: *старушка* – 'женщина' и 'пожилая'), наличие градосем (*дитя* > *малыш* > *малолетка* > *взрослый* > *старик*), антонимичность (*ребёнок* – *взрослый*). См.: *бабушка*, *барышня*, *вдова*, *взрослый*, *госпожа*, *дама*, *девушка*, *дитя*, *женщина*, *мадам*, *малолетка*, *малыш*, *новичок*, *парень*, *ребёнок*, *ровесник*, *старик*, *старушка*, *сударыня*. Например: **Взрослых** было немного сравнительно с **малолетками**, зато с ними возни было во сто раз более, чем с **малолетками**; Княгиня была **женщина** весьма строгих правил и заслуженно пользовалась в обществе самой безукоризненной репутацией.

5. ЛСГ наименований лиц в соответствии с социальной иерархией указывает на охват Н.С. Лесковым различных пластов жизни в святочных рассказах:

а) наименования по социально-мужскому положению, в том числе занятиям в высокой и низкой сферах (зависимость положения): *барин*, *бедняки*, *знать*, *купчиха*, *мещане*, *начальство*, *помещик*, *прислуга*, *раб*, *сенатор*. Например: ...так как **прислуга** тоже разбежалась, по случаю тревоги, поднятой внезапной болезнью **барышни**; **Сенаторы** сели в свои экипажи, а **дипломат** прошёлся со мною пешком;

б) названия людей в соответствии с титулом, званием, эксплицируемые

в тексте: *государь*, *император*, *князь*, *княгиня*, *княжна*, *королева*, *король*, *полковник*, *советник*, *граф*, *офицер*, *прапорщик*. Например: *Мы не вытерпели и спросили **полковника***; *До того дошло, что к покойному **императору** Александру Павловичу руки вверх все поднимали и вопили на небо.*

6. Масштабной является ЛСГ наименований лиц по профессии [ср. 3], роду деятельности, отражающая социально-профессиональную пестроту персонажного пространства (персонажной зоны) святочных рассказов: *баשמачник*, *воин*, *военный*, *дипломат*, *доктор*, *дьякон*, *иерей*, *изограф*, *инженеры*, *комендант*, *кондуктор*, *кузнец*, *литератор*, *мельник*, *министр*, *охотник*, *палач*, *писательница*, *поручик*, *поэт*, *протоиерей*, *ремонтёр*, *священник*, *сенатор*, *следователь*, *стрелок*, *строитель*, *техноложец*, *фершал*, *художник*, *ямщик*. Например: *Я знаю, что он большой **художник**, но это тем хуже*; *В сущности, я обязан думать, что он считал меня не лучше других, а в его глазах "**литераторы**" были все "одного корня".*

7. ЛСГ наименований лиц по их отношению к убеждениям узкая, ориентированная на особенности сюжета и тематику святочных рассказов:

а) наименований лиц по их отношению к религиозным верованиям: *благословение*, *богомолец*, *христианин*. Например: ...задолжал я **фершалу** три **гривенника** и оставил там ему в заклад сапоги, которые получил с **богомольцами** из своей стороны, из Кром, заместо родительского благословения;

б) по общественно-политическим взглядам, интересам: *нигилист*. Например: *Все послушались **купца** и заснули, и не могу уже вам сказать, сколько*

мы проспали, как вдруг нас так сильно встряхнуло, что все мы проснулись, а в вагоне с нами уже был нигилист.

8. ЛСГ наименований лиц по особенностям поведения, обладания какими-либо достоинствами или недостатками характера, по реализации личных качеств: *бестия, болтун, гений, дурак, злодей, знаток, мудрец, охотник* (*Были охотники и дарить, и выпроваживать <...>, придира, пугало, смельчак, трус, формалист, хитрец, чистюля, шалун*. Например: *...человек сухой, формалист, жёлчный и злой, притом такая страшная придира, что угодить ему не было никакой возможности; Из четырёх молодцов, составлявших караул, – один, именно К-дин, был самый отчаянный шалун, который докучал покойному Ламновскому более всех...* Основные случаи употребления их Н.С. Лесковым связаны с реализацией этих слов в качестве предикатов (*придира, формалист, шалун* и т. д.), которые несут не только имплицитную (*охотник* и под.), но и эксплицитную оценку (*злодей, придира, чистюля* и т.д.).

Выше были представлены имена нарицательные как единицы идиолекта, использованные для наименования лиц в святочных рассказах Н.С. Лескова. Реже в них избирается такой способ номинации лиц, как употребление имён собственных. Это – универсальная функционально-семантическая «категория имён существительных, особый тип словесных знаков, предназначенный для выделения и идентификации единичных объектов, выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа» [см.: 7, с. 21]. Для именованя лиц Лесков использует

ет разнообразные формы русских антропонимов: трёхкомпонентные, двухкомпонентные, однокомпонентные, (в терминологической системе И.А. Королевой *одночленные* и т. д.).

Трёхкомпонентные номинации используются при введении фигур, показанных как лица, пользующиеся уважением, имеющие высокий социальный статус. Например: *граф Мордвинов Николай Семёнович, чудотворец Иван Яковлевич Корейша*.

Двухкомпонентные наименования могут состоять из: а) имени и отчества, б) имени и фамилии. Наиболее частотной является номинация персонажа по имени и отчеству. Например: *Николай Иванович, Устин Петрович, Павел Петрович, Капитолина Никитишна, Катерина Никитишна, Ольга Никитишна, Аполлинарий Иванович, Любовь Тимофеевна*. Имя и фамилия: *Машенька Васильева, Иван Петров*.

Однокомпонентные наименования могут состоять из: а) имени, б) фамилии, в) прозвища. Номинация персонажа только по имени используется для обозначения низкого социального положения, родственных отношений, детского возраста. Например: *кучер Константин, баумачник Егорка, мужик Николай, дедушка Илья, девица Катечка, девочка Катря, барчук Миколаша*. Именование героя по фамилии предполагает использование титула, звания. Например: *генерал Черняев, генерал Ламновский, полковник Стадников, княгиня Юсупова*. Номинация лица по прозвищу встречается не часто, не характерна для лесковского святочного рассказа как жанра, свидетельствует о низком социальном положении героя. Например: *Храпон, Храпошка, Фигура*.

Анализ показал, что способ номинации персонажей в святочных рассказах Н.С. Лескова служит одним из факторов репрезентации информации о социальном статусе, возрасте, степени родства, национальности, о личных качествах действующего лица, об определённом «полюсе» авторской оценки.

Отбор субстантивной лексики может быть оценен нами как целенаправленный процесс, отражающий авторскую интенцию, обеспечивающий выражение его замысла. «Человек в языковой картине мира Н.С. Лескова – это прежде всего активная личность, не лишённая убеждений, в том числе религиозных, включённая в социум как представитель какой-либо профессии, реализующая свои природные способности, интеллектуальные возможности, духовные установки и личные качества. Именно это чаще всего оказывается в поле зрения писателя и вербализуется в тексте» [4, с. 5].

Святочные рассказы не сказки, хотя сюжет их и предполагает *совершение чуда*. Они адресованы людям, которые должны стать добрее и чище душой, как требует того цель этих произведений. Поэтому номинации человека в текстах святочных рассказов Н.С. Лескова разнообразны, связаны с реальностью и занимают важное место, как

показал наш анализ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека: Субъект – предикат – связка; Сравнение – метафора – метонимия; Истина – правда – судьба; Норма – аномалия; Стихия – воля. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
2. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: Учебник для вузов. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – 464 с.
3. Бугаенко М.А. Наименования лиц по профессиональной деятельности в русском языке XVIII века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская Филология». 2014. № 3. С. 31-35.
4. Леденёва В.В. Свет слова Лескова (о языке поздних писем) // Филологические науки. – 2005. – № 5. – С. 3-7
5. Лесков Н.С. Святочные рассказы. [Электронный ресурс] // URL: <http://lib.rus.ec/s/45895> (дата обращения: 1.06.2014).
6. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированый по классам слов и значений / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: «Азбуковник», 1998. – 566 с.
7. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. – Л., 1990. – 306 с.